ксандренко по поручению Л. Н. Майкова, полностью оправдали сообщение Гуаско и подтвердили высокую авторитетность составленной им (1749) биографии. Теперь в нашем распоряжении десятки писем, по которым можно восстановить, хотя бы частично, культурное окружение Кантемира 1732—1744 гг.

Итальянские друзья Кантемира в Лондоне — либо дипломатические представители различных дворов, либо артисты.

Цамбони (в транскрипции Кантемира Замбони) был в Лондоне представителем герцога Гессен-Дармштадтского (с 1723 г.; в звании резидента с 1739 г.; умер 1753). Кавалер Озорио — чрезвычайный посол сардинский. Пуччи — резидент герцога Тосканского. Гвастальди — секретарь женевской миссии. Азеведо — португальский резидент. Все — представители второстепенных дворов, игравшие в дипломатическом корпусе в Лондоне незначительную и, вероятно, нехлопотливую роль. Один Цамбони (судя по всем письмам и особенно по рекомендации его 1736 г. Остерману, М., № 50), выходец из купеческой семьи и сам негоциант, серьезно относился к своим обязанностям резидента. Все, с тем же Цамбони во главе, человеком разносторонне образованным (М., стр. 321), живут преимущественно литературными и артистическими интересами.

Далее артисты: певец Порпора, директор итальянской оперы в Лондоне; его ученик Фаринелли (о нем неоднокр. упом. Кантемира: М., №№ 75, 93 и др.), певец Кафариелли, певица Бертольди. Все — звезды тогдашнего мира вокалистов. Литераторы: поэт Ролли, аббат Паретти, известный Альгаротти. В Париже: аббат Гуаско.

Для 1732—1734 гг. этот круг людей в значительной степени архаистичен. Характерно, что в вопросах музыки Кантемир явно сторонник итальянской оперы и равнодушен к Генделю; исторического значения Генделевой музыки он не понял; здесь он целиком разделял реакционные взгляды своих друзей. Успехи «нашего Орфея» Фаринелли и «неаполитанского соловья» Кафариелли для него важнее первых великих звуков германской буржуазной музыки. Придворно-аристократическая функция итальянской музыки в первую половину XVIII в. общеизвестна.

Уже с XVI в. и массовым образом в XVII—XVIII вв., на почве глубокого экономического упадка Италии,[1] происходит

[1] М. Гуковский. К вопросу о сущности так наз. итальянского Возрождения (Акад. Наук СССР. Памяти Карла Маркса, 1933).